

УДК 811.161.1'37
ББК 81.411.2-3

ВОЗМОЖНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ШКОЛЬНИКОВ

И.Ю. Токарева

В статье предложена интерпретация понятий лексической семантики с позиций их возможной адаптации к изучению в школе. Охарактеризована методика лингвокультурных приращений, которая способствует формированию культурно-языковой компетенции школьников на основе выявления результатов взаимодействия языка и культуры, объективированных в лексическом значении языковых единиц.

Ключевые слова: язык, культура, лексическое значение, культурно-языковая компетенция, категоризация.

Накопленные в лингвистике знания относительно структуры лексического значения в адаптированном виде целесообразно включить в школьную дидактику. Представления о структурированности лексического значения помогут не только решить задачи методики формирования культурно-языковой компетенции, но и сформировать теоретическую базу для изучения стилистики, текста, литературы.

Наиболее культурогенным в языке является лексико-фразеологический пласт. По мнению С.Г. Тер-Минасовой, в лингвокультурологическом комментарии нуждаются историзмы, архаизмы, ссылки, аллюзии, требующие фоновых социокультурных знаний, которые утрачены современными носителями языка [6, с. 90–96].

Основным продуктом языковой категоризации в области лексической семантики является лексическое значение. Его можно представить как структуру, состоящую из двух блоков: денотативно-сигнификативного и прагматического. Рассмотрим их содержание.

1. Денотативно-сигнификативный блок значения. Составное название данного блока указывает на его неоднородность.

В нем можно выделить два компонента – денотативный и сигнификативный.

Денотативный компонент значения, с одной стороны, выражает знания об образе (представлении) типовой реалии (реалеме), которую обозначает данное слово, с другой – является звеном, связывающим реалему с конкретным предметом (референтом). Данный компонент соотносит реалию с тем или иным классом явлений.

Сигнификативный компонент сообщает о признаках реалии, но фиксирует не все признаки явления, а только те, с помощью которых возможно отличить данный денотат от смежного.

Таким образом, денотативный компонент представляет в значении объем понятия, сигнификативный – содержание. Они несут информацию о наиболее существенных (вещественных) признаках значения, в школьной практике данный блок можно обозначить как вещественный.

Культурно-маркированное денотативно-сигнификативное содержание является наиболее очевидным способом хранения культурной информации. Данное явление устанавливается в безэквивалентной лексике, ключевых словах: *душа, самовар, валенки* и др. Языковые единицы могут нести в себе культурную информацию как в явной, так и в скрытой формах. Эксплицитность культурных смыслов

характерна для квазиэталонов и квазисимволов, ключевых слов культуры. Семантика слов такого типа специфична: слово в этом случае указывает не на референт (обозначенный предмет), а на какую-либо идею, репрезентированную образом данного референта, то есть символами выступают не реалии, а их имена. Данные слова общеупотребительны, частотны, на их базе образуются фразеологизмы, пословицы, они широко используются в прецедентных текстах. Такие слова отличаются либо по типу содержания, либо по функции. Квазиэталоны указывают на качества человека (слово *осел* является языковым эталоном упрямства; *бык* – физической силы), ключевые слова (такowymi в русской культуре А. Вежбицкая, например, считает существительные *судьба*, *тоска* [3, с. 22]) и квазисимволы (слово *сердце* является квазисимволом человеколюбия; *рука* – умения) – на другие явления действительности. Что касается функции, то квазисимволы репрезентируют своего рода узлы культурного слоя концепта, ключевые слова являются «входом» в ту или иную культуру. Данные понятия необходимо включить в содержание лингвокультурологического приращения. В школьной практике понятие квазиэталона целесообразно обозначить термином «языковой эталон», а понятия квазисимвола и ключевого слова целостно представить термином «языковой символ».

Яркими для школьников будут примеры, указывающие на различия в категоризации одних и тех же явлений в наивной и научной картинах мира, в разных лингвокультурах.

Кроме рассмотренных частей в данном блоке лексического значения можно выделить следующие компоненты: образный, интенсивный (экспрессивный в узком смысле), оценочный.

Содержание образного компонента (внутренней формы) составляет та или иная картинка, сцена или целый сценарий, которые представляют данное значение. Например, образное основание устойчивых выражений *грубый пол* – ‘мужчины’ – соотносится с фреймом поведение мужчин; *капля в море* – ‘мало’ – с образом моря и одной капли; *давать на лапу* – ‘давать взятку’ – со сценой передачи чего-либо. Образ не отражает всех вещественных признаков той или иной реалии, он, как правило, представляет один из ее при-

знаков. Следовательно, внутренняя форма слова – это своеобразный ярлык, представляющий в языке внеязыковое содержание.

Образное основание В.Н. Телия справедливо назвала «основным нервом культурной коннотации» [5, с. 214]. Система образов, по ее мнению, служит «своего рода “нишей” для кумуляции мировидения и так или иначе связана с материальной, социальной или духовной культурой данной языковой общности, а потому может свидетельствовать о ее культурно-национальном опыте и традициях» [там же, с. 215]. Выбор того или иного образа для представления значения всегда национально обусловлен. Так, для характеристики человека с тяжеловесной, неуклюжей походкой мы прибегаем к образу слона, в языке хинди этот образ используется для характеристики человека с легкой, изящной поступью. Внутренняя форма слова или фразеологизма показывает, как отражается в языке тот или иной факт действительности.

Определение образного основания осуществляется путем буквального прочтения единицы.

Образы, которые избираются для представления одного из аспектов концепта, обобщаются и позволяют установить базовый образ. Так, общество, по мнению Н.Д. Арутюновой, предстает в сознании русского человека в виде гештальта *здание*, что подтверждают такие метафоры, как *фундамент*, *надстройка*, *строительство*, *разрушение* и т. п. [1, с. 14–15].

С точки зрения силы, ясности проявления образности слова можно распределить на лексемы: а) с живой образностью: *театр* (*военных действий*), *тенор* (*певец с таким голосом*); б) с потухшей, стертой образностью: *окно*, *стол*, *подушка*; в) с мертвой образностью: *облако*, *искусство*, *представилась*, *ужин*, *оратай*.

При отборе материала для анализа образного основания в аудитории школьников следует учитывать, что культурно значимыми могут быть не только живые, но и стертые образы, поскольку, по словам Н.Г. Брагиной, «при лингвокультурологическом подходе разделение на живые и мертвые метафоры – условность» [2, с. 132].

С сигнификативным и образным компонентами тесно связан интенсивный компонент.

Содержание этого компонента можно представить в виде шкалы «очень/не очень». Например, значения слов *приглушить*, *приоткрыть*, *красноватый* характеризуются наличием семы 'не очень'; а слов *жирный* (о человеке), *орать*, *силач*, *ушастый* – семой 'очень'. Средством интенсификации является образное основание, которое отражает культурно маркированные представления той или иной языковой общности о мире, ср.: *лизать пятки*, *ползать на коленях*, *ползать на брюхе* и др. По наблюдениям ученых, в русском языке семемы с семантическим элементом 'очень' преобладают над семемами с семой 'не очень', что связано с особенностями русской жизни: суровая зима, короткое капризное лето заставляли русского человека проявлять при любой деятельности максимальное напряжение физических и эмоциональных сил.

С названными компонентами значения связан оценочный компонент. Если к его содержанию применить принцип шкалы, то оно будет измеряться координатами «хорошо/плохо». Та или иная оценка является результатом соотношения денотативно-сигнификативной информации, содержания образного основания с действующими культурными установками и стереотипами. Оценка складывается из ряда факторов: субъекта оценки, то есть того, кто оценивает; предмета оценки, то есть явления, которому приписывается определенная ценность; самой оценки: абсолютной (хорошо, плохо, безразлично) или сравнительной (лучше, хуже, равноценно); основания оценки (той или иной культурной установки, стереотипа).

Так, значение фразеологической единицы *переезжая сваха* 'человек, часто меняющий место жительства' включает отрицательный компонент. Субъектом оценки является русская лингвокультурная общность; предметом оценки – человек, который не имеет постоянного места жительства, а также образное основание данной единицы; основанием оценки – культурные установки: имей свой дом, веди оседлый образ жизни.

Оценка имеет двойственную природу. С одной стороны, она объективна, поскольку отражает культурные установки и стереотипы, которые сложились в обществе, с другой – субъективна, поскольку вместе с социальными

стереотипами отражает ценностную шкалу данного индивида. В любом языке преобладают слова с отрицательной оценкой, поскольку хорошее считается нормой.

Два вида оценки – общую и частную – выделяет В.Н. Телия [4, с. 22–23]. Общая оценка – результат соотношения денотативно-сигнификативного содержания с культурными установками, частная – результат соотношения образного основания с культурными установками. Так, слово *лиса* 'о хитром человеке' в своем значении объединяет общую и частную оценку. Содержанием общей оценки является соотношение вещественного значения 'хитрый человек' с культурной установкой «будь открытым, искренним», результатом которого является общая отрицательная оценка. Содержанием частной оценки является соотношение образа лисы, замещающего образ человека, с указанной культурной установкой, что порождает частную отрицательную оценку.

Культурная маркированность оценочного компонента производна от культурогенности образного основания, стереотипов и культурных установок.

Итак, образный, интенсивный, оценочный компоненты значения могут включать в себя культурно маркированную информацию.

Перейдем к рассмотрению второго блока лексического значения.

2. Прагматический блок значения.

Прагматический блок включает эмотивный, стилевой, коннотативный компоненты. Он отражает результаты взаимодействия языкового знака и пользователя. В нем воплощается отношение говорящего к употребляемым знакам, в свою очередь выражающим отношение к действительности, к содержанию сообщения, к адресату.

Эмотивный компонент непосредственно связан с оценочным и образным. Содержание эмотивного компонента составляет эмоциональная реакция на образ и оценку. В самых общих чертах эмотивность можно рассматривать в соотношении со шкалой «одобряю/не одобряю». Так, отрицательная эмоциональная реакция на образ и оценку фразеологической единицы *переезжая сваха* отражается в эмотивном компоненте значения «не одобряю».

Стилевой компонент может быть обусловлен всеми рассмотренными выше компонентами. Он несет информацию об «уместности/неуместности» употребления языковой единицы в определенном значении в той или иной речевой ситуации.

Изучение языка в динамическом аспекте позволяет сконструировать модель лексического значения в действии. Каждый компонент значения соответствует тому или иному оператору. Денотативный и сигнификативный компоненты – оператору «знай, что»; образный – «вообрази»; оценочный – «считай, что»; эмотивный – «испытай»; стилевой – «учти» (см. подробнее: [4]). При лингвокультурологической интерпретации значения носители языка соотносят структуры языкового сознания со знаками культуры. Этот процесс получил терминологическое определение «культурная референция». Рассмотрим модель лексического значения в действии и проследим, как вплетается в него культурная информация.

Существительное *волк* может использоваться в переносном значении ‘о злом, жестоким, агрессивном человеке’. Денотативно-сигнификативная информация этого значения: знай, что человек может быть злым, жестоким, кровожадным. Образная информация: вообрази, что человек, обладающий перечисленными качествами, похож на волка. Оценочная информация: считай, что быть злым, жестоким, кровожадным, то есть быть похожим на волка, плохо. Культурная установка «будь добрым», актуализированная в сознании носителя языка, активизирует когнитивные структуры, содержание которых связано с представлениями о том, что злость и кровожадность волка, являющиеся причиной разного рода неудач и бед, наказуемы. Эти представления отражаются в сказках, в устойчивых выражениях: *не за то волка бьют, что сер, а за то, что овцу съел; стань ты овцой, а волки готовы; волк в овечьей шкуре*. Указанная интерпретация денотативно-сигнификативного содержания и образа становятся основанием для того, чтобы говорящий или слушающий/читающий испытали эмоцию неодобрения/уничтожения. При употреблении данного знака говорящий учитывает, что слово может быть использовано только в неформальной речевой ситуации.

Фоновые знания, соотнесение образного основания с культурными установками, стереотипами имеет своим результатом оценочные и эмотивные коннотации, формирующие коннотативный компонент значения. Коннотации имеют разную природу. Так, прямые значения обладают коннотациями, которые являются результатом культурного опыта человека. Коннотации переносных значений продуцируются образным основанием и представляют собой частную оценку и эмотивность.

Рассмотренный подход к значению применим и в отношении лексических, и в отношении фразеологических единиц.

Итак, культурная информация пронизывает все компоненты значения.

Представляется, что из лексической семантики в методику лингвокультурологических приращений должны быть привнесены и адаптированы следующие понятия: структура лексического значения, его компонентов, особенно вещественного (денотативно-сигнификативного), образного (с обязательным изучением типов образности), интенсивного, оценочного, эмотивного. Следует познакомить учащихся с понятием культурной коннотации, при этом целесообразно акцентировать внимание на коннотациях прямых значений, поскольку осмысление коннотаций переносных значений может вызвать у учащихся недопонимание в связи с наличием корреляции общей и частной оценки, эмотивности. Лингвокультурология имеет сложный синкретичный терминологический аппарат. Методика лингвокультурологических приращений включает только те его составляющие, которые необходимы для формирования у учащихся знания об основных лексических средствах и способах хранения культурной информации в языке, при этом основные понятия адаптируются в соответствии с психологическими способностями учащихся данного возраста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова, Н. Д. Метафора и дискурс / Н. Д. Арутюнова // Теория метафоры. – М. : Прогресс, 1980. – С. 5–32.
2. Брагина, Н. Г. Фрагмент лингвокультурологического лексикона (базовые понятия) / Н. Г. Браги-

на // Фразеология в контексте культуры. – М. : Языки русской культуры, 1999. – С. 131–139.

3. Вежицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежицкая. – М. : Русские словари, 1997. – 416 с.

4. Телия, В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В. Н. Телия. – М. : Наука, 1986. – 141 с.

5. Телия, В. Н. Русская фразеология: семантико-прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М. : Языки рус. культуры, 1996. – 284 с.

6. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Слово, 2000. – 624 с.

STUDYING OF LEXICAL SEMANTICS IN THE PROCESS OF CULTURAL AND LANGUAGE COMPETENCE FORMATION

I. Yu. Tokareva

The article deals with the methodical interpretation of concepts of lexical semantics as viewed from the adaptation approach to the course of tuition at school. The author characterizes the methodology of linguocultural enrichment which contributes to the formation of cultural and language competence of students on the basis of language and culture interaction and the results of this interaction which are objectified in the lexical meaning of language units.

Key words: *language, culture, lexical meaning, cultural and language competence, categorization.*